

Новая «Снежная королева»

В Канне показали «Огни предместья» Аки Каурисмяки

Бороться за Золотую пальмовую ветвь в этом году будет автор «Жизни богемы» и «Юхи» Аки Каурисмяки. Классик финского кинематографа привез на Лазурный Берег последнюю часть своей трилогии, начатой «Дрейфующими облаками» и «Человеком без прошлого», — драму «Огни предместья».

В «Огнях предместья» у героя не было забот, пока он не влюбился

АННА ФЕДИНА Канн

Аки Каурисмяки за последние годы стал социалистом не хуже своего британского коллеги Кена Лоуча. Его герои — пролетарии или самый низкооплачиваемый

обслуживающий персонал. Всевозможные биржи труда, центры выдачи пособия по безработице, банки, отказывающиеся дать кредит, возникают в картинах финского режиссера чаще любого другого общественно полезного учреждения. Действи-

тельно, что еще, как не пособие по безработице, может помочь попавшему в беду «маленькому человеку» XX века?

А несчастья с ним случаются регулярно: семейную пару из «Дрейфующих облаков» уволили с работы, и от безнадеги и голода они чуть ли не из обоев суп варили. Главного героя «Человека без прошлого» избили до потери памяти, и, не зная, где его дом, он постарался обжиться там, куда его забросила судьба. С Коистиненом (Ян Хииттиинен) из «Огней предместья» все немного иначе: у него есть и дом, и должность охранника в ювелирном магазине, а вот жены у него нет. И даже подруги. Пожалуй, лучше бы и не было, потому что, когда Коистинен влюбился в Мирью (Мария Ярвенхельми), красивую и бесстрастную, как Снежная королева, она оказалась пособницей грабителей — украла у бойфренда ключи, разуннала коды, пароли и явки и была такова.

К теме одиночества Аки Каурисмяки подбирался еще в «Человеке без прошлого». В «Огнях предместья» он отдался ей полностью, и в результате снял свой самый нежный и лиричный фильм последних лет. Особенно трогательным его делают саундтрек, где есть песня на русском, и отсутствие какой бы то ни было социальной критики, которая в предыдущих фильмах трилогии нередко вылезала на первый план. Впрочем, смена вектора не делает картину финского режиссера менее предсказуемой: Каурисмяки как был немножко сказочником, так и остался. Даже обрушивая на зрителя суровую правду жизни, он всегда сумеет найти место для своей заветной мысли — мир не без добрых женщин.

240508
Каурисмяки Аки
Известия